

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть I

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**СТЕФАН ДУШАН И ПАПА ИННОКЕНТИЙ VI:
К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ
СЕРБСКО-АВИНЬОНСКОГО ДИАЛОГА
середины XIV в.**

XIV столетие в рамках исторического развития Европейского континента может справедливо рассматриваться в качестве отдельного, завершённого и целостного периода. В этом веке во многом изменили свою направленность политические, экономические, социальные процессы Европейской Цивилизации. Частичному изменению подверглось и положение оплота религиозной стабильности на Западе материка — Святого Престола. В данном случае уместно говорить о перемене политической роли и экономического состояния Католической Церкви в рассматриваемый период. Именно с события религиозно-политического значения начинается новый

Савченков Виктор Константинович — студент исторического факультета СПбГУ

этап истории Европы — момента вынужденного перенесения резиденции Папы Римского Климента V из Рима в Авиньон (1309 г.) и инициирования известного «авиньонского пленения Пап» (1309–1377 гг.)¹. Конец же периода можно отнести ко времени падения мощнейшего государства Юго-Восточной Европы — Сербской империи (1389 г.), — в связи с турецкой экспансией на Балканский полуостров.

Международная ситуация, сложившаяся в это время, представляет собой сложный синтез противоречий и серьезных конфликтов между крупнейшими государствами и важнейшими политическими институтами Европы. Особого внимания заслуживает видоизменение возможностей Святого Престола, а также попытки Папства преодолеть возникшую неблагоприятную ситуацию и вернуть свое положение до времени борьбы Папы Бонифация VIII и короля Филиппа IV.

С одной стороны, Папы, с момента поражения Бонифация VIII и начала «авиньонского периода», лишились той спокойной для себя обстановки в общеевропейской политике, которая господствовала в XII и XIII столетиях, отчасти Папы утратили и многие необходимые источники доходов², но, с другой стороны, они продолжали определяющие традиции Святого Престола блистательной эпохи Папы Иннокентия III, и поэтому Курия являлась достаточно влиятельной организующей силой в Европе даже в это тревожное время, способной указать, а при необходимости и изменить важное политическое решение практически любой европейской монархии. Правда, очевидная и разумеющаяся зависимость от французских королей заставляла авиньонских Пап искать противовес среди других государств Старого Света. Священство, с помощью разнообразных внешнеполитических конструкций, пыталось найти союзников и среди сравнительно молодых, амбициозных и достаточно сильных стран. Ко всем возможным построениям такого плана в Авиньоне относились очень серьезно. Курия каждый раз детально оценивала вероятность любого союза и была готова предоставить союзническому договору самый высокий и абсолютный статус.

В контексте вышеизложенных общеевропейских событий интересно возвышение молодого Сербского государства. Активная завоевательная деятельность на полуострове, резкий экономический подъем, политическая стабилизация, а позднее и возникновение правовой основы сербского государственного образования позволи-

ли королю Стефану Душану в 1346 г. провозгласить страну империей, а себя — «*Stephanus, Dei gratia Serviae, Diocliae, Chilminiae, Zentae, Albaniae et maritimae regionis rex, nec non Bulgariae imperii partis non modice particeps, et fere totius imperii Romaniae dominus*». Возвышение Сербии не осталось без внимания Новой Столицы Христианства. Долгое время отношения между Авиньоном и Сербией были прохладными: Стефан Душан в 1340-х годах проявлял открытую неприязнь к католикам и определил их существование на территории Сербии в Судебнике 1349 г. как, в лучшем случае, нежелательное. Это вызвало мгновенную реакцию Авиньона: Курия активно поддержала Венгрию, угрожавшую Сербии и выполнявшую роль верного защитника Западного Христианства и интересов Святого Престола. Но так продолжалось до 50-х годов XIV столетия. Ситуация, после того как турки стали одерживать первые победы на Балканском полуострове, резко изменилась. Дальновидный император Стефан своевременно осознал эту опасность и невыгодность натянутых отношений с Папским двором. Сербии нужно было в это время примириться со Святым Отцом, а значит и со всем Католическим Миром. Это позволило бы избежать новых споров с венгерским королем Лайошем Великим Анжуйским (1342–1382 гг.), стать полноправным участником событий на Европейском Западе и, при тяжелой необходимости, воспользоваться военной и дипломатической помощью Авиньонской Курии. Именно в тех сложных условиях зреет в голове Душана идея, провозглашающая сербского императора защитником не только Православного Христианства, но и Католичества от турок. Используя такие категории, сербский императорский двор давал понять авиньонскому, что войска Душана в критический момент смогут оказать существенную помощь Святому Престолу против любого врага. Эту идею постарались донести письма Душана к новому Римскому Папе Иннокентию VI (1352–1362 гг.), который с радостью воспринял мысль о провозглашении сербского государя главой общехристианского воинства и желание того же императора признать единственным главой Христианской Церкви Папу Римского. Возможно, эта активная поддержка была продиктована стремлением Папы найти нового сильного союзника в Европе и с его помощью возвратиться обратно в Рим, вернув тем самым примат Папской власти и утерянные области в Италии. Святой Отец откликнулся мгновенно: в Сербию были отосланы письма виднейшим деятелям императорского дво-

ра. Авиньонские послания были адресованы самому царю Стефану Душану, членам императорской фамилии, а также духовным лицам Православного государства — Патриарху Иоанну и его главнейшим епископам. Это говорит о серьезных и далеко идущих намерениях Курии в отношении Сербии и ее притязаний на лидирующее положение среди Христианских европейских стран. Планируемый союз, возможно, имел на раннем этапе характер легитимного религиозно-политического соглашения, которое позднее, после определения статуса Православных Сербских Князей Церкви в рамках данного союза, должно было перейти к положению полноценного блока в условиях нестабильной международной ситуации.

Расчеты Душана стали оправдываться почти сразу. Папа постарался урегулировать недобрососедские отношения Сербии и Венгрии. Безусловно, в этой связи Венгерское королевство, после отдельных военных выступлений против сербов, которые, впрочем, имели характер определенного и явного акта мщения государства, ранее самого претендовавшего на лидирующее положение среди других католических стран региона, вынуждено было выполнить все требования Иннокентия VI. Сам Папа для полного завершения этой дипломатической конструкции в конце первой половины 1350-х годов послал в качестве своих доверенных лиц в Сербию епископа Варфоломея Трогирского и ученого француза Петра Фому Перигорского, которые должны были подготовить более прочную основу для намечающегося союза Католической Церкви и Сербской Империи, а также выполнить все инструкции Папы по частичному реформированию владений «царя сербов и греков».

Этому серьезному и вполне возможному альянсу помешала только смерть императора Стефана IV Душана (1355 г.). После этого, при его преемнике — императоре Уроше V Младом, вопрос об активных союзнических отношениях с Авиньоном не ставился, а смерть Иннокентия VI в 1362 г. повлекла за собой и конец еще недавно намечающегося союза. Причины такого поворота следует, по нашему мнению, искать в позиции сильных представителей императорского двора Уроша, которые, спустя совсем небольшое время, разделили великую империю Душана.

Союз Католического Авиньона и Сербии не состоялся, но сама вероятность такого союза достаточно любопытна. Данная тема в современной историографии почти не разработана и поэтому многие вопросы, связанные с этими событиями, остаются открытыми.

Важнейшие сведения, способные решить многие проблемы, можно найти в многотомном издании «*Annales ecclesiastici*», начатом «отцом церковной истории» Цезарем Баронием (Caesar Baronius) и продолженном другими известными историками³.

Таким образом, сербско-авиньонский диалог середины XIV в. представляет собой важнейший и интереснейший этап в истории взаимоотношений Католической Церкви, в роли мощного политического института Средневековой Европы, и Православной Сербии до трагических событий 1389 г.

¹ Безусловно, каждый период имеет свою предысторию. В нашем случае это — знаменитая борьба Папы Римского Бонифация VIII и короля Франции Филиппа IV Красивого и события 1303 г., когда советник французского короля Гильом Ногаре арестовал Бонифация VIII в его резиденции — Ананьи, после чего, через месяц, 11 октября 1303 г. на 86 году жизни Святой Отец скончался.

² О финансовых сокращениях, отказах в платежах и общем состоянии авиньонской казны смотрите, разумеется, с учетом года публикации и условиях государства, где вышла монография, следующее: *Лозинский С. Г.* История папства. М., 1986. С. 161–162.

³ Для данной темы важны тома-продолжения «*Annales ecclesiastici*», описывающие церковные события с 1198 до 1565 г. Эти тома, составленные Райнальди, опубликованы в Риме в 1646–1677 гг.